

Борис Дынин

ПУТЕШЕСТВИЯ ВОЕННОГО ПЕНСИОНЕРА

Борис Дынин

Путешествия военного пенсионера

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Дынин Б. Г.

Путешествия военного пенсионера / Б. Г. Дынин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Окружающий нас мир многообразен. За время службы я побывал в разных местах - на Тихом и Ледовитом океанах, Черном и Балтийском морях. Мне захотелось расширить свои познания о мире. И вот я пишу о своих впечатлениях от визита в страны, которые омываются водами Атлантического и Индийского океанов, Средиземного, Эгейского, Мертвого, Красного и Эгейского морей. Содержит нецензурную брань.

Предисловие

Ну, вот и закончена служба. И все долги заплачены.
И вся прошлая жизнь осталась, естественно, там, где ей и положено быть, в прошлом.
А теперь. «Открыть кингстоны! Команде отдыхать»
У меня новая машина. Новая. Это в смысле времени, прошедшем с момента ее покупки.
А прошла всего неделя. А так, это десятилетка АУДИ. Но пока на ходу и ездит.
А еще чемодан с грязным бельем (это все, что осталось от прошлой жизни)
и 800 \$ в кармане.
Начинаю новую жизнь.
И было это в далеком 1993 году.
А потом был бой за существование и, даже, завоевание.
И в 1996 году у меня уже было:
Четырехкомнатная квартира
Автомобиль Шкода «Фелиция»
Гараж.
И самое главное это – ООО «РСК ОФОРТ», Генеральным директором которого я и являлся и стабильный Заказчик, ГЦЖС – Городской Центр жилищных субсидий, Генеральным Подрядчиком которого, я был.
А у Заказчика было около 160 отделений по Москве, которые я сооружал, переустраивал и ремонтировал. И была стабильность и перспектива, то есть свет в конце туннеля.
Ну что ж. Быт построен. И можно двигаться дальше

Моя заграничная предыстория

Первый раз, когда я заглянул за рубеж нашей великой страны СССР, случился со мной в 1982 году. Так случайно получилось, что моя кандидатура прошла конкурс на командировку от 10 Главного Управления Генерального Штаба в Лаосскую Народно Демократическую Республику. И начались мои хождения по коридорам власти.

Пришлось несколько раз посетить столицу и побывать в нашем Главке (ГВСУ), в 10 Главном Управлении, в Загрантехстрое, в ЦК КПСС на Старой Площади, и на складе гражданского обмундирования.

Особенно запомнились визиты в Генштаб.

Вошел в лифт, а со мной сели три генерал-полковника. Как то сам себя зауважал. Вот до каких высот добрался.

Но потом, когда я зашел в Генштабовскую столовую, и увидел, как генералы толкуются с подносами у лотка раздачи, то понял, что в этом месте – генерал, это как на улице лейтенант.

Но особенно меня поразил визит к моему куратору, который прочитал мне лекцию о том куда, и зачем я еду. А происходило это в довольно большом зале, в котором стояло десять столов. А за каждым столом сидело по два полковника, диагонально друг против друга. И у каждого из них был свой телефон. И каждый по нему разговаривал. Гул стоял непрерывный. А вот темы, которые обсуждались, были однотипные.

Это –

Рыбалка, охота, ремонт дач, квартир,
и, конечно, бабы: жены, не жены, дети.

Поинтересовался я у куратора и о будущем размере моей зарплаты. Он грустно и тяжело вздохнул и объяснил, что получать я буду немного больше, чем получает командующий окру-

гом. А потом не без доли сарказма добавил. А вот президентом США, после этой поездки – тебе не быть. Почему это, удивился я.

– Да потому, что в Билле о Правах США написано, что не может быть президентом США человек, проживший более двух лет в Юго–Восточной Азии.

Ну, это-то я как-то переживу, сообщил ему я и вышел из этого здания.

Когда я выбрался на улицу, то в голове продолжало гудеть.

«Как они тут работают»? Подумал я.

И вот выдали мне синий заграничный служебный паспорт и авиабилет с датой вылета.

Вылетели мы, три новичка, из Шереметьева на ИЛ-62 по маршруту Москва – Ханой – Вьентьян. И тут начались приключения. Из-за плохих метеоусловий наш самолет сел в Хабаровске. И вот тут я впервые почувствовал себя белым человеком. VIP зал был полупустой. Особенно резко видна была грань между белыми людьми и остальным человечеством в окно, откуда были хорошо видны толпы людей в обычном зале прилета и вылета аэропорта Хабаровска, в котором я когда то бывал при полетах на Камчатку.

Тем временем в наш зал прибыло пополнение. Прибыл рейс из Токио, с которым прилетел, возвращающийся из гастролей театр «Ромэн» во главе с Николаем Сличенко.

Поглазели мы на этих наших цыган, и стали дальше ждать, когда уймется тайфун, который буйствовал, над Тихим Океаном, преграждая нам дорогу в Лаос.

А униматься этот тайфун не собирался, и нам пришлось заночевать в гостинице.

Но на завтра мы все-таки вылетели. Пролетая вблизи острова Тайвань, нас как важных, стал сопровождать кортеж из двух истребителей ВВС Тайваня.

Ну и, наконец, наш самолет пошел на посадку. Сел, и стюардесса сообщила, что мы произвели посадку во Вьетнаме, однако, прочитав название аэропорта, я усомнился в эти данных. На аэропорту было написано Вьентьян. И, через некоторое время, стюардесса подтвердила, что мы прибыли в конечный пункт нашего назначения.

Так началась моя заграничная командировка.

И вот следующие два года я посвятил изучению Лаоса. Изучить его я так и не смог, но мне, как я думаю, удалось немного его понять.

Мои объекты – склады ГСМ, располагались по всей стране и вот именно по этому, мне удалось познакомиться с этой страной изнутри.

А эти склады ГСМ располагались рядом с действующими и строящимися аэродромами.

– город. Луанг Прабанг, бывшая столица королевского Лаоса, место жительства короля Лаоса, рядом с действующим аэродромом.

– Город Пхонсаван, рядом со строящимся аэродромом.

–Городок Сено. Глухая деревенька в сплошных джунглях, вблизи от действующего аэродрома.

– Город Паксе, рядом с действующим аэродромом.

И было дано задание построить эти новые склады ГСМ, и было решено, где их строить. А вот как это делать, надо было решать мне самому. И это было интересно и увлекательно. С Лаосской стороны строительством этих складов занималось управление снабжения топливом армии Лаоса, во главе с майором

Ну-Тхонгом.

А конкретно заниматься этим процессом было поручено двум старшим лейтенантам, Хампхонгу и Бан-диту

А из центра постоянно приходили директивы. Складывалось впечатление, что Родина озабочена только процессом экономии средств. Вот, например, руководителям групп, коим я и являлся, предлагалось рассмотреть штаты своих групп и провести их сокращение. Вот я и сократил должность переводчика, полагающуюся мне. И стал общаться со своим подсоветным (офицером, которому я давал советы) Бан-Дитом на английском языке. Для нас обоих англий-

ский язык был не родной и мы, на удивление, хорошо стали понимать друг друга. Вот стоим мы как-то в нашем отеле, и разговоры разговариваем, а мимо проходит наш переводчик и прислушивается, а потом останавливается и спрашивает – «what language do you speak»

Но мы, в конце концов, нашли общий язык, и пошла работа. Сначала мы занялись составлением графиков. Потом в складах при центральном аэродроме столицы, искали ящики с маркировкой наших объектов. Назначили приоритетный объект. Этим объектом №1 стал город Паксе. Решили бытовые вопросы, подготовили виллу, где будут жить прибывающие специалисты, очистили место строительства, а было это место там, где раньше располагался склад боеприпасов, взорванный повстанцами.

Мне никак не удавалось объяснить своему подсоветному, что этот склад взорвали наши повстанцы. Он же упорно говорил, что склад взорвали враги.

Завезли сыпучие материалы – песок и гравий. Потом стали прибывать специалисты и процесс пошел.

Жили мы СВС – советские военные специалисты сначала в отеле «Континенталь»

Во Вьентьяне. И было нас, руководителей групп человек семь. А одна из групп занималась строительством Картографической фабрики. И руководил ею полковник из картографического управления Генштаба. Ну, прибыл он на место. А там уже давно идет строительный процесс. Взял он проект и определил, что колонны, для поддержки второго этажа по проекту должны быть размером 250X250, а сделаны они размером 150X150. И, естественно сообщил об этом в Центр.

Не прошло и двух месяцев, как из Москвы прибыли проектировщики, с мешком книг. Я еще по институту помню эти серые книги серии «Справочник Проектировщика». И вот разложили они эти свои фолианты на столе и вызвали Лаосского капитана, ну и спросили его.

А почему 150X150, вместо 250X250 ?

А он достал из нагрудного кармана книжицу – гармошку и показал присутствующим. Вот надо рассчитать размер колонны, ставим палец сюда, ведем его на следующую страницу книжицы, а здесь идет учет влияния погодных условий, а дальше идет учет нагрузки и прочее и прочее, и приходим на последнюю страницу, где даны окончательные цифры, а они как раз 150x150.

Наши проектанты сильно задумались, попросили у капитана на время эту его книжку, и пришли к выводу, что, в принципе, этот лаосский инженер прав, но им не учтено действие от взрывной волны, при ядерной бомбардировке объекта.

А Советские нормативы пятидесятих годов, выпущены для всех сооружений Министерства Обороны и учитывают последствия ядерных ударов.

А нам потом в беседе наш представитель Главного Технического Управления, сообщил.

– Вы, ребята, не смотрите на Ваших Лаосцев так, как будто они вчера слезли с пальмы. У многих из них за плечами обучение во французском военном училище Сен-Сир. А это уж точно покруче, чем ваши училища.

После этого случая, я снова полез в проекты по моим объектам и обнаружил сооружение № 13 – Общественный туалет. По сути это Люфт-клозет на четыре очка, Но выполненный из железобетона с толщиной стен 20 см и железобетонным перекрытием.

Ну, то есть можно спокойно сидеть на очке, при прямом попадании ядерной бомбы, и ничего тебе не будет.

И вот тут моя душа рационализатора загрузила, прикидывая какую экономию, принесет предложение об устройстве над этим объектом бамбуковой крыши, установки оконных проемов без стекол, и деревянных стен.

Лаос, или как его называли в древности «Страна миллиона слонов и Белого зонтика».

В Лаосе нет моря, и именно поэтому эту страну мало посещали иностранные гости и она сумела сохраниться в целостности и целомудрии.

Большую часть территории Лаоса покрывают джунгли. Это полностью непроходимые леса. И покрывают они все пространство, включая и те места, где надлежит построить склады ГСМ.

А в этих лесах находятся их обитатели, и не совсем дружелюбные, а, скорее, совсем не дружелюбные.

Ну а поскольку наша работа там начиналась с обозначения периметра наших объектов, то нам приходилось прорубаться, вооружившись мачете, сквозь эти самые джунгли.

И сопровождавший нас лаосец рассказал нам о мерах безопасности при нахождении в джунглях.

Ну, во-первых, он рекомендовал нам всегда иметь в кармане рубашки головку чеснока. Оказывается, что местные кобры, да и все прочие змеи, терпеть не могут чесночного запаха.

Но особенно меня умилил рассказ о том, как обезопасить себя от удавов и питонов. Оказывается, что эти твари охотятся, выложив свой тоненький хвост на тропу, по которой звери идут на водопой.

И, как только, зверь задевает за этот хвост, то удав моментально начинает обвивать жертву, этим хвостом. Вот тут нам рекомендовали не шевелиться и не дергаться, а спокойно стоять, подняв руки вверх. А дальнейшие действия удава состоят в том, что его тонкий хвост находит нос зверя и зажимает его. Зверь задыхается и становится легкой добычей удава. Так вот, что бы этого не случилось, нам и рекомендовали держать руки свободными, и когда удав приступит к зажиманию носа, то необходимо ухватить его хвост двумя руками и укусить его. Ну, конечно удав заорет, быстро размотается и смотается в джунгли.

Рассказ доподлинный. А вот, правда это или нет, я не знаю. На практике не проверял.

И народ Лаоса очень дружелюбный и совсем не воинственный. В то время, когда я был в Лаосе, там царствовал социализм, а на другой стороне реки Меконг гнивал Таиландский капитализм и его гниющий запах доносился и до Лаоса.

В центре столицы Лаоса – Вьентьяне полным полно было всяческих торговых точек, базаров, а по Лаоски «Талатов», ювелирных и пошивочных мастерских и прочих мест, где можно было легко оставить свои денежки.

И во всех этих местах процветала не социалистическая ценовая политика.

Вот такой пример. На вещевом «Талате» среди всяческого барахла был и лоток с монетами. Уж, каких только монет там не было, даже заблудившиеся в истории копейки старой России. И все эти монеты стоили копейки. И вдруг все переменялось, цены на монеты взлетели до невероятных высот. А дело было простое. Один наш товарищ перед отъездом на родину купил кучку монет на сувениры, и полетел себе спокойно домой. А наши привередливые таможенники, тормознули его на границе, и попросили подождать в их закутке. А потом сообщили ему, что одна из монет является уникальной монетой Княжества Анкор. И стоит немалых тогда денег (по-моему, что-то около 30000\$). И выдали ему сертификат на обладание этим богатством. Ну, он тут же сообщил об этой истории в Лаос, и весь коллектив наших единомышленников ринулся скупать все монеты, а недоумевающие продавцы и взвинтили цены.

Одним словом, как говорил в фильме «Красная Жара», товарищ Шварценеггер, – «Капитализм».

Потом я вернулся на Родину, которая встретила меня своими прохладными объятиями и направила, в качестве компенсации за перебор жары и отсутствия зимы в Лаосе, провести время до окончания срока службы на Новой Земле, но уже без лета.

Но память о пребывании в Лаосе была жива в моей голове.

И уж очень хотелось, насмотревшись на их, иностранную жизнь, на их природу и еду, понюхать еще раз запахи дальних стран.

И поэтому, уже находясь на свободе, как только внешняя и внутренняя, в том числе и финансовая ситуация стала позволять, мы с женой тут же ринулись на поиск приключений, о чем и свидетельствуют ниже представленные строки.

Но перед тем, как пуститься по миру, хорошо было бы прогуляться по улицам моего родного Владивостока.

Прогулки по старому Владивостоку

Родился я, как и положено сыну офицера в военно-морском госпитале.

г. Владивостока. И первый в моей жизни адрес был. Улица Карла Либкнехта д.26

Это был деревянный одноэтажный домик, полный, как мне тогда казалось, всяческих тайн.

Первыми моими жизненными воспоминаниями об этом доме были ощущение первооткрывателя, когда я бродил по двору этого дома, где меня поджидали всяческие открытия. Дело в том, что дом был построен для какого-то купца (позже говорили, что он имел отношение к фирме Чурина) и двор и сарай были наполнены всяческими загадочными вещами. Особенно меня манил неведомый люк с кольцом на одной из дорожек двора, ну и, естественно содержимое большого сарая. Каких только штукovin там не было. И ведь недаром меня манили эти тайны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.